

Примечание *п* на стр. 35: „По смыслу речи стрикус не иное что как стенобитное орудие, или род тарана, при осаде городских ворот употребляемого“, — дополняется догадкой: „Не то ли, что охранные крыши у Далины «Шведск. ист.», ч. 1, стр. 666?“.

На стр. 36 фраза „великому хорсови волком путь прерыскаше“ издателю 1800 года казалась „невразумительною“ (см. примечание *с*) и в переводе на позднейший русский язык отражения не нашла. Митр. Евгений истолковывает эту фразу так: „К великому Хорсу волком путь перебегал“.

«Ряд возражений со стороны митр. Евгения вызвало помещенное на стр. 45 примечание *ц*, излагающее историю образа богородицы Пирогощей. Образ этот отождествляется в примечании с образом Владимирской богородицы, находящимся ныне в Успенском соборе в Москве. „Его в древности, — продолжает комментатор 1800 года, — Богородицею Пирогощею называли потому, что из Царьграда привезен был в Киев гостем, прозывавшимся Пирогощею. Великий князь Андрей Юрьевич Боголюбский в 1160 году взял сию святую икону от отца своего великого князя Юрья Владимировича и перенес оную в ново-построенный тогда на Клязме город Владимир; в Москву же она принесена в 1395 году, и с тех пор уже именуется Владимирскою“. По поводу этого примечания митр. Евгений пишет: „Но в Кенигсбергском списке под 1154 годом в рукописном дополнении говорится совсем противное тому, а именно: «Том же лете иде Андрей от отца своего к Суждалю и принесе, идя, икону святое Богородицы, юже принесоша в едином корабли с Пироговищею из Царьграда, и вковах в ю боле 30 гривен золота, кроме сребра и дорогого камня и женчуга, украсив ю и постави ю в церкви своей в Володимеру». Из сего видно, что сия икона была не Пирогощею, но только вместе привезенной с Пирогощею. Притом, каким образом мог ее поставить князь Андрей Боголюбский во Владимире 1154 года, когда она стояла в Киеве еще при Игоре Святославиче 1186 года?“.

Кроме мусинпушкинского издания „Слова о полку Игоре“ в сборник ГПБ УССР под шифром Гр. 1570 входит еще „Слово“ в обработке Я. Пожарского: „Слово о полку Игоря Святославича, удельного князя Новгородского-Северского, вновь переложенное Яковом Пожарским, с присовокуплением примечаний. Санктпетербург. В типографии департамента народного просвещения. 1819“. Формат — 4°; состав — 88 стр. + 1 нумер. стр. („Погрешности“). На стр. 10 в тексте „Слова“ подчеркнута фраза „лисици брешут на черленья щиты“, а на поле рукой митр. Евгения написано: „Софроний, священник рязанский XV века, в повести о мамеевше нашествиях сказал также: «лисицы брешуть, глядячи на златые доспехи»“.

Оба издания в обложке из плотной синей бумаги. На корешке сборника надпись: „Историч. повесть о походе на половцев“.

После смерти митр. Евгения (1837) сборник поступил в библиотеку Киевской духовной семинарии, в связи с чем в разных местах его находится штампель семинарской библиотеки и библиотечный шифр Ш. 2.47.¹

¹ В Государственной Библиотеке СССР им. В. И. Ленина под шифром М. 10449 хранится рукопись XIX века, содержащая копии заметок митр. Евгения на полях печатных книг, поступивших после его смерти в Киевскую семинарскую библиотеку. Среди них приведены и заметки на полях рассмотренного выше экземпляра „Иронической песни“. См.: Записки Отдела рукописей Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. XI, М., 1950, стр. 123, № 313.